

**РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА:
ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(Обзор III Евразийского семинара по римскому праву)**

© 2020 г. Т. А. Алексеева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

E-mail: ta_al@mail.ru

Поступила в редакцию 25.12.2019 г.

Аннотация. В статье представлен анализ результатов III Евразийского семинара по римскому праву (Омск, 11–13 сентября 2019 г.). В условиях развития взаимодействия государств, организаций и людей на евразийском пространстве потенциал римского права приобретает особое значение. Римское право как наука, образец деятельности юристов, основа юридического образования является фундаментом междисциплинарного общения правоведов, осознающих роль права в современном мире, важность гармонизации правовых систем различных государств Евразии для стабильного экономического и гуманитарного сотрудничества.

Ключевые слова: конституция, обязательства, права человека, рецепция, римское право, собственность, семья, справедливость, юридическое образование.

Цитирование: Алексеева Т.А. Рецепция римского права: общие принципы и современность (Обзор III Евразийского семинара по римскому праву) // Государство и право. 2020. № 1. С. 147–153.

DOI: 10.31857/S013207690008361-9

**RECEPTION OF THE ROMAN LAW:
GENERAL PRINCIPLES AND MODERNITY
(Review of the III Eurasian seminar on Roman Law)**

© 2020 Т. А. Alexeeva

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow

E-mail: ta_al@mail.ru

Received 25.12.2019

Abstract. The article is devoted to analysis of results of the III Eurasian Seminar on Roman Law (Omsk, September 11–13, 2019). In the context of the development of contacts and collaboration between states, organizations and people in the Eurasian space, the potential of Roman Law is of particular importance. Roman Law as a science, a model of the activity of lawyers and a foundation of legal education is obviously a strong basis of interdisciplinary communication between jurists who recognize the Role of Law in the contemporary world, the importance of harmonizing legal systems of different Eurasian states for stable economic and humanitarian cooperation.

Key words: constitution, family, human rights, justice, law education, obligations, property reception, Roman Law.

For citation: Alexeeva, T.A. (2020). Reception of the Roman Law: general Principles and modernity (Review of the III Eurasian seminar on Roman Law) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 147–153.

Идея проведения евразийских семинаров по римскому праву как предмету, интернациональному по сути и общему для образования и практической деятельности юристов большинства государств Евразии, была впервые реализована в Душанбе (Таджикистан) в 2011 г.¹ и получила развитие на II Евразийском семинаре в 2014 г. в Стамбуле (Турция)².

11–13 сентября 2019 г. в Омске был проведен III Евразийский семинар (Международная научная конференция) по римскому праву «Рецепция римского права: общие принципы и современность». Его организаторами выступили Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (далее – ОмГУ), Ассоциация юридических вузов (ЮРВУЗ), Международная славянская академия наук, образования и культуры, Институт государства и права РАН, а также Исследовательский центр «Джорджи Ла Пира» Национального совета по научным исследованиям Италии и Центр евразийских исследований Римского университета “Tor Vergata”. 50 участников из 18 стран выступили с докладами и научными сообщениями по пяти темам конференции: «Римское публичное право и современные конституции», «Защита прав человека и гражданина», «Право собственности, наследование», «Обязательственное право и защита должника», «Значение изучения и преподавания римского права для современного общества».

Председатель Законодательного собрания Омской области **В.А. Варнавский** и и.о. ректора Омского государственного университета **Р.Г. Смелик**, открывая конференцию, подчеркнули, что она имеет большое значение для развития сотрудничества ОмГУ с университетами других регионов России и зарубежных стран. Важность изучения римского права как основы постижения юриспруденции, фундамента профессиональной юридической культуры, теории права и догмы многих отраслевых дисциплин была отмечена в выступлении полномочного представителя Президента РФ в Конституционном Суде РФ **М.В. Кротова**, а также в приветствиях, которые направили в адрес конференции Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации **Т.Н. Москалькова**, статс-секретарь – заместитель Министра иностранных дел РФ **Г.Б. Карасин**, председатель Императорского православного палестинского общества **С.В. Степашин**.

Введением в проблематику семинара, его теоретически посылаи стали доклады **П. Каталано** (Римский университет “La Sapienza”, Исследовательский центр «Джорджи Ла Пира») и **Р. Кардилли** (директор Центра евразийских исследований Римского университета “Tor Vergata”).

П. Каталано («*Римское право и Евразия*») кратко представил историю евразийских семинаров по римскому праву и его истоки. Их предыстория – это проведенные в 1977–2019 гг. 12 коллоквиумов романистов социалистических стран и Италии, впоследствии преобразованных в коллоквиумы романистов стран Центрально-Восточной Европы и Италии, а затем – стран Центрально-Восточной Европы и Азии. Современный евразийский аспект в изучении римского права обоснован политическими и экономическими реалиями, необходимостью и целесообразностью сотрудничества и взаимодействия различных государств,

находящихся на одном материке – Евразии. **П. Каталано** подчеркнул, что римское право как правовая система, не сводимая к законопорядкам различных государств, может стать основой правового единства Евразии. Оно определяется не только географически (территория Евразии простирается от Фатимы до Владивостока), но и идеологически – в последние десятилетия имело место движение от социализма к «евразийской солидарности» (термин, использованный в 2000 г. проф. Ксу Гуодонгом). Весьма важно, что признание объединяющего значения римского права для Евразии имеет противников в юридической среде. Таковыми являются юристы-«западники», отделяющие Европу от Азии, юристы-эволюционисты, отделяющие право от морали, и юристы-«индивидуалисты», умаляющие приоритет общественной пользы.

Р. Кардилли («*Древний Китай и Рим: закон как инструмент мира между людьми*») подчеркнул актуальность римского права для понимания политических и экономических процессов, происходящих в Евразии и в мире в целом, а также его востребованность для планирования сотрудничества на евразийском пространстве. В связи с этим полезно оценить с позиций романистики доктрину «естественной вражды» между народами, получившую распространение в XIX – первой половине XX в. и обосновавшую политику внешнеполитической экспансии и военных интервенций. Следует помнить, что в праве фециалов (*ius fetiale*) и в праве народов (*ius gentium*) был разработан институт общего права (*iura communia*) народов Средиземноморья как наднациональной правовой системы. Римские правоведы исходили из того, что мир – это естественное состояние народов, а война – исключительное. Базовым инструментом сотрудничества народов признавалось *ius commercii*, основанное на принципе доброй воли (*fides bona*): дороги и морские пути, по которым велась торговля, являлись проводниками мира. Полезно также принять во внимание закрепленную римским публичным правом организацию управления в Империи как союза «автономных и свободных городов, населенных гражданами-горожанами» (известно, что римляне не скупались в предоставлении гражданства); эти города стали опорными пунктами торговых связей. **Р. Кардилли** отметил, что современная инициатива «Один пояс – один путь» в ее политических, экономических и правовых аспектах должна послужить объединению народов и гарантировать мир в нестабильных регионах.

Потенциалу римского права как основе гармонизации правовых систем различных государств и разработки общих подходов к взаимодействию на евразийском пространстве был посвящен доклад **С. Порчелли** (Римский университет “Tor Vergata” и Китайский университет политики и права, Пекин) «*Право народов как общая основа для наднационального евразийского права*». Универсальный характер права народов (*ius gentium*) и разработанные в нем принципы, прежде всего принцип добросовестности (*bona fides*), позволили римлянам разрешать в духе солидарности экономические и социальные проблемы, возникавшие в обществе, которое объединяло людей с разными традициями, культурой и говорившими на разных языках. Поэтому многие принятые ими решения и в настоящее время являются моделями, которым целесообразно следовать при регулировании жизни евразийского общества.

Судья Суда Евразийского экономического союза **К.Л. Чайка** (Республика Беларусь, Минск) в своем докладе обратился к международно-правовому значению римского права. Он констатировал, что римское право – это не только основа современного материального права, но

¹ См.: I Евразийский семинар по римскому праву (Душанбе, 14–15 октября 2011 г. / отв. ред. П. Каталано, М. Махмудов. Душанбе, 2013.

² См.: *Karaman Derinel B. Il seminario eurasiatico di diritto romano (Istanbul, 30–31 maggio 2014) // Roma e America. Diritto Romano Comune. 2017. № 38. P. 143–148.*

и фундамент процессуальных норм, которые применяют в т.ч. международные суды. Докладчик уделил особое внимание базовым принципам процесса в Суде ЕАЭС: диспозитивность, состязательность, бремя доказывания и возможность апелляционного пересмотра вынесенного решения; он продемонстрировал их римское происхождение и особенности применения Судом ЕАЭС.

Участники семинара в той или иной степени затрагивали вопрос о влиянии римского права не только на отдельные правовые институты, но и на правовую систему своих стран в целом. Доклады **С.В. Чернявского** (Комитет по миграции и интеграции ХСС, ФРГ) и **Н. Давтян** (Российско-Армянский университет, Ереван) отражали страноведческий подход и были специально посвящены данному вопросу.

Так, С.В. Чернявский («*Путь римского права в современную правовую систему*») указал на важные вехи в истории изучения римского права, а также рассмотрел его применение в Германии. Особое внимание было уделено политико-экономическому контексту, в котором осуществлялось влияние римского права на развитие правовой системы Германии, в частности особенностям функционирования политической системы Баварии и ее воздействию на правовую действительность.

Рассмотрение первой темы семинара «*Римское публичное право и современные конституции*» было открыто выступлением **А.Н. Костюкова** (ОмГУ) «*От Римской республики к Римской империи: историко-правовой анализ*», посвященным ключевым моментам истории римского публичного права.

С.Н. Бабури (ИГП РАН) в докладе «*К вопросу о социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм*» отметил социальную ценность «идей и подходов» римского права, его место в истории конституционализма. При этом он подчеркнул, что влияние римского права являлось «плодотворным лишь в гармонии с духовно-нравственными основами соответствующей правовой культуры», а отход от данного правила приводит «к цивилизационным сломам», что и имело место в российском конституционализме в 1906, 1936 и 1993 гг. Данный вывод был сделан прежде всего на базе применения социологического подхода к проблематике и примеров из истории правоприменения и отхода от духа и буквы конституционных норм.

С. Алиич (Университет Восточного Сараево, Босния и Герцеговина), развивая тему «*Модель Руссо и югославский конституционализм: сопоставления и гипотезы*», указал, что учение Ж.-Ж. Руссо стало важнейшей идейной основой конституционализма социалистической Югославии, а также, что исток этого учения — политические и юридические идеи Древнего Рима (республика, суверенитет народа, прямая демократия, единство власти, *impegium* и трибуна).

Т.А. Алексеева (НИУ ВШЭ) в докладе «*Римская республика — образец для учредителей*» обратилась к востребованности римского республиканского опыта при разработке конституций в ряде государств в Европе и Азии начиная с конца XVIII в. Учредители вдохновлялись идеями просветителей и Ж.-Ж. Руссо, нередко размышлявших над римской конституцией, и использовали в своей деятельности римское публичное право двумя способами: обоснованием принимаемых решений римским политико-правовым опытом и следованием модели Римской республики.

Положения римского права, полезные для сравнительно-правового анализа современного муниципального права России, были отмечены в выступлении **С.В. Арбузова** (ОмГУ).

По теме «*Защита прав человека и гражданина*» были заслушаны доклады, посвященные институту уполномоченного по правам человека, процессуальным гарантиям, римским истокам защиты прав членов семьи, зачатого, но еще не родившегося ребенка.

Отправным теоретическим пунктом для обсуждения полезности римского права при разрешении современных проблем защиты прав человека стало выступление **П.-Д. Брана** (Ясский университет, Румыния) «*Римское определение свободы, *vis et ius: оригинальный вклад Флорентина**», в котором был представлен анализ понятия и определения свободы римским юристом Флорентином (Д. 1.5.4). Докладчик обратил внимание на актуальность позиции Флорентина, считавшего свободу, как и некоторые другие юристы, категорией естественного права и поэтому присущую всем людям.

Римские истоки современного института уполномоченного по правам человека были отражены в докладах **Н.А. Волкова** (Кемеровский государственный университет) и **М. Махмудзоды** (Академия наук Таджикистана, Душанбе).

Н.А. Волков («*Рецепция римского права в правозащитной деятельности института омбудсменов*») подчеркнул значение учения римских юристов о естественно-правовой справедливости и справедливом праве, оказавших влияние на генезис и эволюцию юридической доктрины прав человека. Он указал на полезность изучения римского права не только для формирования теоретических основ института уполномоченных по правам человека, но и реализации его полномочий на практике.

В свою очередь, **М. Махмудзод** («*Римская юриспруденция и защита прав человека и гражданина*») обратился к римскому источнику учрежденного в Республике Таджикистан в 2008 г. института уполномоченного по правам человека: народному трибуналу — высшему магистрату, созданному для своевременной и эффективной защиты при нарушении прав личности. Во время обсуждения указанных докладов было обращено внимание на необходимость тщательного изучения данной магистратуры.

А.В. Гаврилова и **С.О. Гаврилов** (Кемеровский государственный университет) посвятили свои доклады процессуальным гарантиям прав личности.

А.В. Гаврилова («*Влияние римского права на развитие общественного представительства: историко-правовой анализ*») показала римские истоки общественного представительства в отечественном процессуальном праве. Она указала на институт синдиков по делам союзов в Древнем Риме как прообраз современного общественного представительства в гражданском процессе, общественных обвинителей и защитников в уголовном процессе; в процессуальном контексте также были охарактеризованы римские народные собрания и суды с участием присяжных и народных заседателей.

С.О. Гаврилов («*Генезис института судебного представительства: римские традиции и феномен советской адвокатуры*») сделал вывод о сходстве стадий формирования советской адвокатуры с такими этапами становления судебного представительства в Древнем Риме, как непрофессиональное правозаступничество (*патроны*), полупрофессиональное представительство (*когниторы* и *прокураторы*) и деятельность адвокатов на постоянной основе. Генезис советской адвокатуры отличали ускоренные темпы перехода от одной стадии к другой и отход от указанной римской последовательности.

Одной из наиболее деликатных сфер, в которой может быть весьма полезным римское право, являются **семейные отношения**. Степень его актуальности продемонстрировал **Т. Самбриан** (Университет Крайовы, Румыния) в докладе «*Рецепция римского права лиц и семейного права в Гражданском кодексе Румынии*». Он выявил влияние римского права на регулирование правового статуса членов семьи в ГК Румынии 2009 г. (защита прав зачатого, но еще не родившегося ребенка (ст. 36), ответственность опекуна за правонарушения, совершенные их подопечными (ст. 137.2), помолвка (ст. 266–270), понятие брака (ст. 259.1, 271, 277.1), расторжение брака (ст. 379.2), прекращение усыновления по просьбе усыновителя (ст. 477)).

П. Ничипорук (Белостокский университет, Польша) представил свои рассуждения на тему «*Правовая защита беременной женщины и зачатого ребенка*». Он подчеркнул значение *ius publicum* для обеспечения публичного интереса, каковым являлись стабильность семьи и забота о детях, и проанализировал законодательство, гарантировавшее права зачатого, но еще не родившегося ребенка, в т.ч. и нормы, обеспечивавшие заботу о его матери (*inspectio ventris, custodia ventris et custodia partus*) и предусматривавшие наличие специального *curator ventris*. Выступавший сопоставил положения римского права с нормами конституционного и гражданского законодательства Польши и сделал вывод о том, что они следуют римской традиции в части признания возможности наследования *nasciturus*, родившимся после смерти наследодателя, при условии, что он был зачат до его смерти и родился живым (§ 2 ст. 927 ГК Польши).

Обсуждение темы продолжила **М.-Э. де лас Касас Леон** (Университет Ла-Лагуна, Тенерифе, Испания), которая в докладе «*Защита неродившегося ребенка в Древнем Риме и в наше время*» обратила внимание на вмешательство научно-технического и социального прогресса в область семейных отношений (использование вспомогательных репродуктивных технологий). Востребованность римского права очевидна, ибо отказ от его рецепции может привести к признанию экстракорпорального эмбриона вещью, которую исследователи могут уничтожить, использовать как донорский или исследовательский материал, не считая его *spes vitae*. Обращение к римским источникам приводит к необходимости изучить дискуссию римских юристов о моменте, с которого возникает вопрос о защите интересов *nasciturus*. Их рассуждения позволяют выделить две позиции: традиционную – с момента зачатия (Ульпиан (Д. 25.4.1), Папиниан (Д. 35.2.9.1)) и «современную» – с момента рождения (Павел (Д. 1.5.7), Юлиан (Д. 1.5.26)).

Проблематике института собственности и иных вещных прав были посвящены доклады **Ф. Карагёц** (Галатасарайский университет, Стамбул), **А. Тарлапана** (Государственный университет Молдовы, Кишинев), **Э. Станкович** (Университет г. Крагуэвац, Сербия), **Н. Давтян** и **Ж.Б. Ивановой** (Коми республиканская академия государственной службы и управления, Сыктывкар).

Ф. Карагёц («*Анализ Земельного кодекса Османской империи 1858 г.*») отметила значимость римского права для реформирования правовой системы Османской империи в т.н. период «романизации», для которого характерно заимствование правовых идей и юридической практики Франции и других европейских стран. На примере узурфрукта было показано сходство римского права с обычным правом землепользования в Османской империи и его

соответствие социально-экономическим условиям жизни крестьянства в середине XIX в.

Отнюдь не механическому заимствованию принципов и положений римского права посвятил выступление **А. Тарлапан** («*Римские основы вещного права Республики Молдова*»). Он показал это прежде всего на примере ипотеки, которая демонстрирует сочетание норм римского происхождения и традиций, сложившихся в обществе, что наглядно проявляется в сохранении поземельных книг. Правовая система Молдовы относится к романо-германской правовой семье, и влияние римского частного права обнаруживается в ряде положений ГК Республики Молдова 2002 г., в частности восприняты римские начала института владения и его защиты, способы приобретения собственности и ее защиты, прав на чужие вещи, а также ипотеки.

Значение римского сервитута для становления одноименного института в гражданском праве Сербии проанализировала **Э. Станкович** («*Влияние института римского сервитута на современный ГК Сербии*»). Предметами ретроспективного исследования стали положения Номоканона, Законника Стефана Душана 1349 г. и ГК Сербии 1844 г. Главный источник последнего – ГК Австрии 1810 г., благодаря этому Сербия заимствовала германскую традицию рецепции римского права. В наибольшей степени был воспринят сервитут, сохранившийся и в сербском законодательстве последних десятилетий, включая Закон 1980 г., регулировавший вещные отношения, а также действующий ГК Сербии 2006 г.

Центральная тема выступления **Н. Давтян** («*Влияние римского права на развитие юридической мысли Армении*») – римские истоки вещного права Армении. Сравнив разработку римского права с положениями ГК Армении об ипотеке, приобретательной давности и праве собственности, **Н. Давтян** уделила особое внимание дополнению ГК в 2005 г. положениями о суперфиции, а также законодательной новеллы 2017 г., закрепляющей четыре сервитута: имущественный, личный ограниченный, личный полноценный (узурфрукт) и право пользования жилым помещением.

Положения римского вещного права явились предметом размышления **Ж.Б. Ивановой** («*Военно-мемориальные памятные места и сооружения как объекты исторического наследия: к вопросу о праве собственности в римском праве и его рецепции в российском гражданском праве*»). Охарактеризовав российскую судебную практику и законодательство о статусе военно-мемориальных памятных мест и сооружений, она констатировала их запущенное состояние, вызванное отсутствием должной заботы со стороны органов власти. В связи с этим представляется полезным изучение погребального (церемониального) правила таблицы X Законов XII таблиц, установившего запрет на приобретение по давности мест кремации и захоронения останков воинов.

Актуальность римского права для разрешения современных теоретических **проблем наследственного права** и его применения отмечена в докладах **М.Д. Чуповой** (Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)), **Фей Анлинг** (Китайский университет политики и права, Пекин), **Г. Серкейры** (Университет Нима, Франция), **Р.М. Мусаева** (ОмГУ), **А. Мандро** (Школа судей Албании, Тирана).

М.Д. Чупова («*Наследование по закону и завещанию в римской семье: агнаты и сородичи*») обратилась к истокам римского наследственного права, сделав акцент на важности культов *sacra familia* и религиозного значения юридических норм о наследовании в Древнем Риме.

Открывая обсуждение современной проблематики влияния римского права на развитие наследственного права, Фей Анлинг (*«Правоспособность наследодателя в римском праве и соответствующие положения ГК Китая»*) исходила из тезиса о том, что правоспособность завещателя есть основа норм о наследовании по завещанию. Разрабатывая соответствующие положения ГК, законодатель в КНР оказался перед выбором инструментов, регулирующих правопреемство, которые должны соответствовать социальной функции действующего правопорядка, его направленности на улучшение жизни людей. В связи с этим, по ее мнению, элементы правоспособности завещателя, признанные римским правом, являются образцом для заимствования в ГК КНР.

Г. Серкейра (*«Обязательная доля в наследстве во французском праве: к отказу от римского наследия?»*) охарактеризовал прошлое и настоящее обязательной доли в наследстве во Франции. Он напомнил о ее римском происхождении: завещание, лишавшее родственников по нисходящей линии наследства, признавалось аморальным и, как следствие, ничтожным. Данное правило заимствовано при создании Кодекса Наполеона 1804 г., установившего размер доли, которую не мог завещать наследодатель, что вытекало из признания значимости родственных связей и социального значения семьи. В последние годы институт обязательной доли вступил в конфликт с принципом свободы движения капитала, поскольку оказался гарантом интересов собственников мажоритарной доли в уставном капитале компаний. Поэтому данный институт был поставлен под сомнение судебной практикой, которая получила поддержку правительства. Однако стремление отказаться от гарантии значимости семейных связей со ссылкой на необходимость либерализации индивидуального капитала означало бы признание безграничного доминирования экономики в жизни общества, а экономистов и менеджеров — в законодательном процессе. По Г. Серкейру, для окончательного выбора пути, необходимо тщательно исследовать указанный институт с момента его зарождения в Риме и его применимость с использованием различных методов и при участии профессоров юриспруденции для предотвращения возможных опасных и необратимых социальных процессов.

Фундаментальное значение римского права для развития наследственного права и изучения его современного состояния представлено Р.М. Мусаевым (*«Наследование по римскому и российскому праву: сравнительный анализ»*), подкрепившем теоретические положения примерами сравнительно-правового характера. При этом особое внимание докладчик уделил дискуссионной проблеме субъектного состава наследственного правоотношения, рассмотрение которой целесообразно вести с учетом наследия римской юриспруденции.

А. Мандро (*«Домашнее насилие и недостойность наследования лицом, совершившим насилие»*) обратилась к потенциалу римского права в ослаблении остроты проблем домашнего насилия в Албании. Домашнее насилие причиняет вред не только конкретным индивидам, но и интересам всего общества. В римском праве отражен публичный интерес в регулировании семейных отношений. Поэтому по аналогии с нормами римского права в современном праве было бы полезно признать не только возможность защиты потерпевшим своих прав, но и предусмотреть предъявление иска в защиту публичного интереса, удовлетворение которого влекло бы конфискацию имущества, полученного виновным по наследству.

Обсуждение темы *«Обязательственное право и защита должника»* открыл доклад С. Шаркича (Университет г. Нови Сад, Сербия) *«Контракт *felus* и защита должников в сербском средневековом праве: к вопросу о влиянии греко-римского права»*. Положения римского права о контракте займа были представлены в ракурсе защиты прав должника, а также соответствующих положений Эклоги, Прохирона, Эпанагоги, Базилик, оказавших влияние на законодательство средневековой Сербии. Особое внимание было уделено нормам Законника Стефана Душана о займе и сведениям о практике их правоприменения в сопоставлении с положениями о ссуде и практикой их реализации.

И. Матич (Университет г. Риека, Хорватия) в рамках темы *«Антихрез и охрана должника»* рассказала об истоках и формировании защиты должника в обязательствах, обеспеченных залогом, переданным в пользование кредитору. История антихреза в римском праве, включая соответствующий пакт в классических периодах и разновидности безымянного контракта в постклассическом праве, представляла собой развитие защиты должника от обязанности выплачивать чрезмерные проценты. Она гарантировалась обязанностью кредитора, принявшего залог, вести учет полученных плодов для их зачета в сумму, подлежащую выплате должником и предоставлять об этом отчет.

В докладе Д.О. Тузова (СПБУ), посвященном Хозицианову и Волюзианову сенатусконсультам, изданным в I в. до н.э., продемонстрирован случай применения к договору купли-продажи конструкции относительной недействительности. Было подчеркнуто, что в настоящее время она используется в законодательстве ряда стран, при этом сделка считается недействительной только для одной стороны.

Сравнительно-правовое направление обсуждаемой проблематики обязательственного права представлено в докладах Е.А. Боголюбова, Е.С. Трезубова, М.В. Бобровой (Кемеровский государственный университет) и М.А. Драчук, И.В. Глазуновой (ОмГУ).

Е.А. Боголюбов (*«Историко-правовой анализ института распоряжения имуществом после ликвидации общественных организаций в римском и российском праве»*) аргументировал вывод о том, что российское право обнаруживает преемство римских традиций, закрепляя варианты судьбы имущества после ликвидации общественных организаций: его распределение между его членами, направление на реализацию уставных целей, передача государству.

Е.С. Трезубов (*«Эволюция института поручительства в системе способов обеспечения обязательств в римском и российском частном праве»*) обратил внимание на то, что поручительство, как и иные средства обеспечения исполнения обязательств, разработанные в римском праве, лишь корректировалось законодателями в различных странах Европы, прежде всего с учетом экономических реалий. При этом были проанализированы римские истоки современного российского представления о поручительстве как акцессорного обязательства и субсидиарной ответственности поручителя.

М.В. Боброва (*«Расточительное поведение как основание для ограничения дееспособности в праве Древнего Рима и современной России»*), анализируя проблему, сопоставила понятие расточительства и его последствия в понимании римлян с положением ст. 30.1 ГК РФ об ограничении дееспособности и его гражданско-правовых последствиях. Подобное сравнение представлено как перспективное для

многоаспектного истолкования законодательства, а также осмысления практических и доктринальных проблем.

М.А. Драчук (*«Развитие и применимость модели древнеримского квазиделикта владельца предприятия при деликте его работника в современном трудовом и гражданском праве России»*) представлен тезис о базовом значении положений римского частного права для развития многих правовых институтов, прежде всего частноправовых. Он был выдвинут на основе анализа положения Институций и Дигест Юстиниана об ответственности владельца корабля, трактира, постоялого двора, возникающей из квазиделикта, порожденного правонарушением, совершенного его «служащими» на корабле, в трактире или на постоялом дворе. Влияние норм римского права усматривается, по мнению докладчика, к примеру, в модели материальной ответственности работника как частного случая регрессного требования работодателя, возместившего ущерб, причиненный его работником.

Применению конструкций обязательственного права в публично-правовой сфере было посвящено выступление И.В. Глазуновой (*«Влияние римского права на формирование понятийного аппарата налогового права»*), давшей анализ специфики закрепления залога и поручительства (средств обеспечения исполнения обязательств по римскому праву) в качестве способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов (ст. 73, 74 НК РФ), а также доктринальной конструкции обязательства и правового механизма отношений налоговых органов и налогоплательщиков, аналогичных конструкциям обязательственного права.

Значение римской традиции для процессуального права стало лейтмотивом докладов В.Л. Слесарева (Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)), А.Д. Гуркова (Хельсинкский университет, Финляндия), Н.В. Суховой (Тюменский государственный университет) и А.Г. Никитина (Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова).

В.Л. Слесарев (*«О влиянии принципов римского права на формирование руководящих начал российского гражданского права»*) дал анализ рецепции римского права в современной судебно-арбитражной практике в России. Многие принципы римского права, прежде всего справедливость, добросовестность, разумность, и по сей день используются судами, причем они приобретают особое значение при неопределенности публичного или частноправового регулирования для выбора средств разрешения экономических споров.

А.Д. Гурков (*«Рецепция римского права в свете реформы регулирования арбитража (третейского разбирательства) в Финляндии»*) показал потенциал римского права для заимствования его положений при выборе эффективных инструментов осуществления третейского разбирательства, что весьма актуально в свете предстоящей арбитражной реформы в Финляндии. Докладчик подчеркнул, что заключение арбитражного соглашения в устной форме способствует простоте соблюдения формы, а расширение процессуальных полномочий арбитра ведет к большей эффективности разбирательства.

Н.В. Сухова (*«Римское право и современные национальные системы гражданского судопроизводства: метаморфозы гармонизации гражданского процесса в рамках европейской и евразийской интеграции»*) аргументировала значимость изучения романо-канонических моделей для гармонизации гражданского процесса в рамках европейской и евразийской интеграции.

А.Г. Никитин (*«Институт доказывания в гражданском процессе: от римского права до современности»*) обратился к римским истокам современного процесса доказывания в гражданском судопроизводстве ряда государств. Прежде всего сравнительному анализу подверглись процесс доказывания, система доказательств, предмет и обязанность.

Проблематике рецепции римского права посвятили выступления В.А. Прошин (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет), Т.Г. Недзелюк (Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС), Я. Вевёровски (Гданьский университет, Польша), И.А. Коновалов (ОмГУ).

В.А. Прошин (*«Рецепция как феномен римского права и римской культуры»*) рассмотрел рецепцию римского права в ракурсе заимствования римской культуры в целом и подчеркнул ее историческое значение вследствие универсализма, гармоничности, практического характера, а также глубину терминологической проработки римского права.

Т.Г. Недзелюк (*«Дискуссия относительно степени и методов рецепирования римского права российской правовой наукой»*) дал анализ полемики о значении римского частного права для правовой системы России, развернувшейся в конце XIX в. и не утихающей по сей день. Было проанализировано отражение научных позиций по данному вопросу в отечественной научной литературе и диссертационных исследованиях.

Я. Вевёровски (*«Влияние римского права на развитие гражданского права в Польше после 1944–1945 гг.»*) охарактеризовал историю гражданского законодательства и основные особенности развития частного права в Польше после Второй мировой войны. В послевоенный период сохранились многие элементы римского права и польской юридической традиции, к которым были присоединены отдельные социалистические идеи и принципы, введенные в науку и гражданское законодательство. Неудивительно, что в Польше до сих пор действуют «социалистические» по своему происхождению ГК, ГПК и СК 1965 г. В последние десятилетия законодатель лишь исключил отдельные их положения, а также внес изменения и дополнения в некоторые нормы. История польского гражданского права после Второй мировой войны, по мнению выступающего, стала примером эволюционного развития права и сохранения его духа.

И.А. Коновалов (*«Рецепция римского права в Своде законов Российской империи 1832 г. М.М. Сперанского»*) остановился на значении рецепции римского права для кодификации законодательства, проведенной в России во второй четверти XIX в., прежде всего в области гражданского законодательства, сосредоточенного в т. X Свода законов Российской империи, который был подготовлен к 1832 г. под руководством М.М. Сперанского.

Ценность римского права для юридического образования стала центральной темой докладов В. Цветкович (Университет Белграда, Сербия), А.А. Петрова (Сибирский федеральный университет), А.В. Климовича (Иркутский государственный университет), Л.А. Тереховой (ОмГУ), Т.А. Филипповой (Алтайский государственный университет).

В. Цветкович (*«Значение изучения римского права в Сербии в 1843–1905 гг.»*) рассказала об истории преподавания и изучения римского права в Сербии, начало которой было положено в главном образовательном учреждении страны – Белградском лицее. Большое внимание уделено традиции преподавания дисциплины на юридическом факультете Университета Белграда (начиная с 1905 г.).

А.А. Петров («*Природа, функции и соотношение правил lex specialis derogat generali u lex posterior derogat priori в Дигестах*») показал значение римского права для анализа доктринальных положений, являющихся базовыми при освоении юриспруденции в целом и теории права, в частности. Докладчик остановился на некоторых правилах разрешения коллизий, которые сохраняют актуальность и теоретико-правовое значение, и сопоставил позиции римских юристов, содержащиеся в Дигестах, с признанными ныне правилами.

Востребованность римского права для уяснения новелл ГК, вызвавших дискуссию о природе и значении обществ, стала предметом рассуждений А.В. Климовича («*Гражданско-правовые сообщества в римском праве*»).

Л.А. Терехова («*Место и роль курса римского права в учебном процессе юридического вуза*») и Т.А. Филиппова («*Значение римского права для профессиональной подготовки юриста*») обратили внимание на актуальные проблемы преподавания римского права.

Так, Л.А. Терехова отметила, что изучение римского права и латинского языка создают необходимый фундамент для дальнейшего изучения отраслей российского права, аргументировав данный тезис соответствующими примерами.

Т.А. Филиппова указала, что хотя римское право не включено Государственным образовательным стандартом в перечень обязательных дисциплин в России, в большинстве вузов исходят из необходимости его преподавания для формирования основ профессиональных знаний, умений и навыков, а также формирования фундамента правовой культуры студентов. Она высказала свое мнение по поводу таких вопросов преподавания римского права, как объем изучаемого материала, связь частного и публичного права, методика и значимость работы с источниками, а также предложила включить в программу следующего Евразийского семинара мастер-классы для обмена опытом преподавания римского права.

Сведения об авторе

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор-исследователь факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 109028 г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3; ассоциированный член Института теории и техники юридической информации Национального совета по научным исследованиям Италии (Флоренция)

Заседания, проведенные под председательством М.В. Кротова, С.Н. Бабурина, А.В. Габова (ИГП РАН) и П. Ничипорука, завершились оживленными дискуссиями. По итогам работы конференции ее участники отметили, что римское право как наука, образец деятельности юристов и основа юридического образования обладает огромным потенциалом. Римское право является платформой для междисциплинарного общения юристов, понимающих роль и значение права в современном мире. Будучи интернациональным по своей сути, римское право может и должно содействовать международному общению правоведов, готовых внести посильный вклад в обеспечение мира, справедливости и сотрудничества на евразийском пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. I Евразийский семинар по римскому праву (Душанбе, 14–15 октября 2011 г. / отв. ред. П. Каталано, М. Махмудов. Душанбе, 2013.
2. *Karaman Derinel B.* Il seminario eurasiatico di diritto romano (Istanbul, 30–31 maggio 2014) // Roma e America. Diritto Romano Comune. 2017. № 38. P. 143–148.

REFERENCES

1. I Eurasian seminar on Roman law (Dushanbe, October 14–15, 2011 / rev. ed. P. Catalano, M. Makhmudov. Dushanbe, 2013 (in Russ.).
2. *Karaman Derinel B.* Il seminario eurasiatico di diritto romano (Istanbul, 30–31 maggio 2014) // Roma e America. Diritto Romano Comune. 2017. № 38. P. 143–148.

Authors' information

ALEXEEVA Tatiana A. — PhD in Law, associate Professor, research Professor of the faculty of law of the National Research University “Higher School of Economics”; 3 Bolshoy Trekhsvyatitelskiy lane, 109028 Moscow, Russia; associate member of the Institute of legal information on theory and techniques of the National Research Council of Italian Republic (Florence)